

КЕРАМИКА ТИПА «БАРБОТИН» В РИМСКОМ ЕГИПТЕ: РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ¹

С. Е. Малых

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
malyh2002@mail.ru

Аннотация. В различных частях Египта периодически обнаруживают керамические сосуды с декором типа «барботин», изначально характерным для изделий итальянских гончарен времени Ранней империи, а затем воспроизведшимся на гончарных изделиях в римских провинциях. Статья посвящена проблеме локализации производства керамических сосудов с этим декором на территории Египта, фрагменты которых обнаружены в ходе работ Российской археологической экспедиции в Гизе Института востоковедения РАН (далее РАЭГ).

Ключевые слова: Римский Египет, керамика типа «барботин», древнеегипетское гончарство, гончарное производство провинций Римской империи, гончарные мастерские Асуана

“BARBOTINE” CERAMIC WARE IN ROMAN EGYPT: DIFFUSION AND THE PROBLEM OF ATTRIBUTION

Svetlana E. Malykh

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
malyh2002@mail.ru

Acknowledgements: Russian Foundation for Humanities (N 14-01-00476)

Abstract. Ceramic vessels with “Barbotine” decoration were found in several parts of Egypt (Giza, Alexandria, Naucratis, Sais, Tell el-Maskhuta, Memphis, Tebtynis, Deir el-Bersha, Coptos, Mons Claudianus, Elephantine and Aswan) and in Nubia. This decoration style was characteristic originally for Italian pottery of the Early Roman Empire, and later (in I–III centuries AD) it was reproduced in Roman provinces, mainly in Gaul, Britain and Germania. The analysis of clay fabric, shape and decorating features of Barbotine pottery from Egypt and Nubia allows to conclude that in this region there existed vessels of Aswan production (Aswan Barbotine ware), but Italic and Gaulish Barbotine ceramics were found mainly in Alexandria, the capital of the Roman province of Egypt. Aswan Barbotine ware differs from the imported samples not only in clay, but in a simpler style, motifs and manufacture of decoration.

Keywords: Roman Egypt, “Barbotine” decoration, ancient Egyptian pottery, pottery workshops of Roman Empire, Aswan pottery workshops, Aswan Barbotine ware

Данные об авторе. Малых Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-01-00476 «Диахронические тенденции в развитии древних цивилизаций долины Нила».

В ходе работ РАЭГ в некрополе Гиза (Египет) были обнаружены три небольших фрагмента тонкостенных чаш с примечательным налепным орнаментом (рис. 1, 1–3). Начальный поиск аналогий среди находок на иных археологических памятниках Египта показал, что мы имеем дело с так называемым декором «барботин»², типичным для изделий римских гончарен I–III вв. н.э. как на территории Апеннинского полуострова, так и римских провинций (главным образом, Галлии, Британии и Германии)³. Это дало основание предположить, что гизехские фрагменты принадлежат изделиям, привезенным в Египет из Италии (или сопредельных территорий). Однако дальнейший анализ предметов показал спорность такой атрибуции.

КЕРАМИКА ТИПА «БАРБОТИН» В ГИЗЕ

Первый небольшой фрагмент венчика тонкостенной чаши 08/11-1/1 (рис. 1, 1) был найден в ходе исследования погребальной шахты 1 скальной гробницы Ченти I⁴ (GE 11), расположенной на восточной оконечности Восточного плато Гизы, к югу от скальной гробницы Хафраанха (G 7948). Сосуд был сформован из тонкой среднеплотной глины бежево-оранжевого цвета (2.5YR6/6⁵) с небольшой примесью минеральных микрочастиц (кварцевого песка, известняка и слюды). На внешнюю поверхность ниже плеч был нанесен ангоб молочно-белого цвета, покрывающий два ряда небольших конических барботиновых налепов, сформованных, как и собственно чаша, из той же бежево-оранжевой глины.

Второй фрагмент схожей по форме тонкостенной чаши 11/17-1/49 (рис. 1, 2) был обнаружен при исследовании погребальной шахты 1 безымянной скальной гробницы GE 17. В отличие от первого фрагмента, глина данного экземпляра грубее, содержит значительную примесь известняка, небольшое количество светло-серых каолиновых зерен и красных железистых окислов. Цвет глины бежево-оранжевый (5YR7/6), его оттенок отличается от фрагмента 08/11-1/1. Снаружи чаша покрыта плотным темно-красным ангобом, поверх которого было нанесено как минимум два ряда небольших конических налепов из молочно-белой тонкой глины, контрастирующей по цвету с ангобом, а по текстуре различающейся с более грубой глиной собственно сосуда.

Наконец, третий фрагмент тонкостенной чаши 12/38/11 (рис. 1, 3), представляющий собой лишь небольшую часть венчика и плеч (тулово, на которое обычно наносился декор, не сохранилось), был найден в верхней части заполнения шахтного погребения GE 38 из Малого некрополя у скальной гробницы Ченти I. Глина предмета близка экземпляру 08/11-1/1, но отличается нюансами: она палево-оранжевого цвета (5YR6/6), с небольшой примесью микрочастиц известняка и растительных включений. Снаружи чаша была покрыта ангобом серого цвета.

Контекст находок всех трех фрагментов не может быть использован для определения времени изготовления и назначения объектов. Все они происходят из перемешанных (в результате грабительской деятельности) слоев заполнения шахтных древних погребений (второй половины III тыс. до н.э.), в которых наряду с керами-

² Свое название этот декор, по виду напоминающий украшения из крема на тортах и пирожных, получил по имени кондитера Людовика XIV. См. Bourriau 1981, 94.

³ Walters 1908, lli; Tyers 1996, 5.

⁴ Об изучении и предварительной датировке этой гробницы временем правления V династии (ок. XXIV в. до н.э.) см. Kormysheva, Malykh 2010, 52–58, 69.

⁵ Здесь и далее определение цвета дано по: Munsell Soil-Color Charts. 2009 Edition. Grand Rapids.

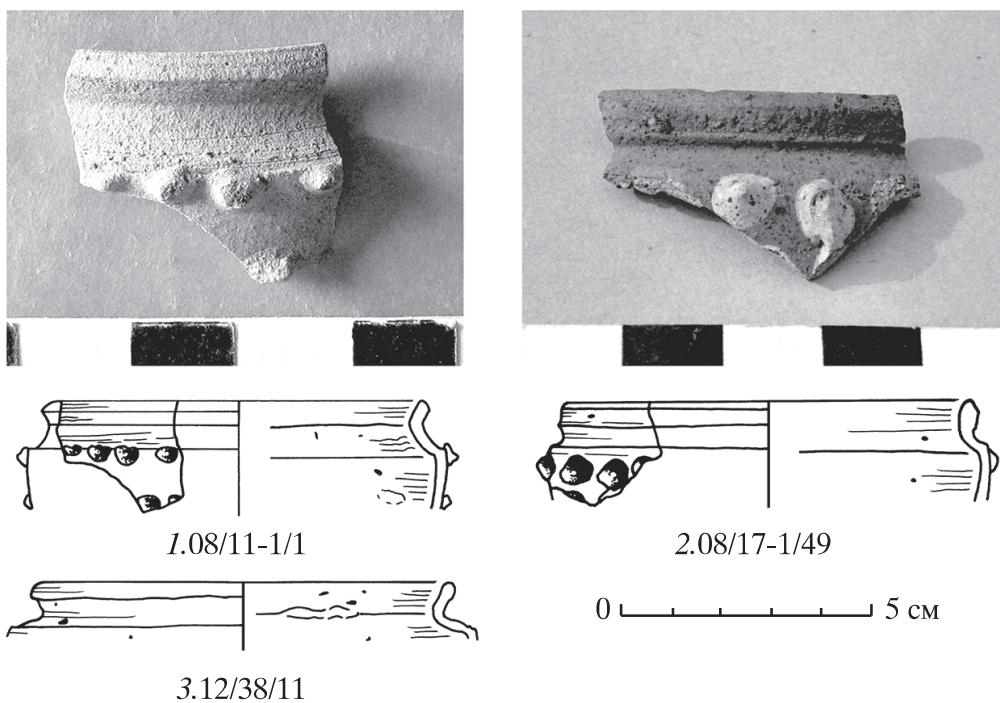

Рис. 1, 1–3. Фрагменты чаши с декором «барботин», найденные РАЭГ в Гизе: 1 – в скальной гробнице Ченти I (фото и прорисовка автора); 2 – в скальной гробнице GE 17 (фото и прорисовка автора); 3 – в шахтном погребении GE 38 (прорисовка автора)

кой эпохи Древнего царства, характерной для погребального инвентаря, присутствуют и фрагменты египетской бытовой керамики I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Таким образом, датировка этих близких по форме гизехских сосудов возможна лишь на базе аналогий, известных в литературе и относящихся ко II в. н.э.⁶

Важно отметить, что керамика типа «барботин» редка для Гизы: кроме указанных выше трех фрагментов эта разновидность изделий была обнаружена лишь на южной окраине Гизы⁷ – в Гебель Гибли, в так называемом «поселении строителей пирамид», при обследовании верхних слоев которого были выявлены два фрагмента чаши и кувшина. Чаша, близкая по форме нашим экземплярам, отличается от них черным матовым ангобом, поверх которого нанесен декор «барботин» белого цвета. Кувшин был покрыт серым ангобом, а барботиновый декор также белого цвета. Исследователи предполагают, что оба сосуда были сделаны в гончарных мастерских Асуана (Сиены)⁸.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КЕРАМИКИ ТИПА «БАРБОТИН» В ЕГИПТЕ И ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Керамика с декором типа «барботин» достаточно редко встречается на территории Египта и связана с городскими центрами, продолжавшими существовать в

⁶ Ballet, Południkiewicz 2012, 126–127, pl. 58 (544).

⁷ Имеющимися публикациями (см. Junker 1929–1955; Hassan 1932–1960; Reisner 1942; Reisner, Smith 1955; Abu-Bakr 1953) и архивами (см. оцифрованный архив Дж. Рейснера, www.gizapyramids.org) данный тип керамики не зафиксирован на Западном и Центральном плато данного некрополя.

⁸ Tavares, Laemmel 2011, 965, fig. 39–40. Ср., однако, с более ранней публикацией объектов, где они были определены как итальянский импорт: Wodzińska 2007, 284.

римский период, прежде всего, с Александрией – столицей римской провинции Египет. Характерно, что именно в этом городе были обнаружены импортные барботиновые изделия, произведенные, судя по особенностям глины, в Италии (Этрурии и Кампании) и Галлии и датированные I в. н.э.⁹ Здесь же зафиксирована и продукция асуанских гончарен с декором типа «барботин»¹⁰. В других городских центрах Египта доля импорта значительно меньше: например, в Тебтинисе (совр. Умм эль-Брейгат) – крупнейшем греко-римском городе Фаюмской области – из одиннадцати найденных сосудов с декором типа «барботин» лишь два могли быть привозными из Италии (впрочем, исследователи все же допускают их египетское происхождение¹¹). В остальных случаях тебтинисские сосуды также были сформованы из каолиновых глин Асуана и нильских аллювиальных глин и датированы I–II вв. н.э.¹² Представительная группа керамики типа «барботин» происходит из Коптоса (Кифта), однако, как и в случае с Тебтинисом, предполагается, что она была сделана в гончарнях Асуана (так называемая Aswan Barbotine ware)¹³. Отдельные экземпляры с декором «барботин» обнаружены в Дельте Нила (в Навкратисе¹⁴, Саисе¹⁵, Телль эль-Масхуте¹⁶), Мемфисе¹⁷, Ком Аушиме (Фаюм)¹⁸, Дейр эль-Берше¹⁹, в укрепленном поселении Монс Клаудианус²⁰ в Восточной пустыне, на Элефантине²¹ и в окрестностях Асуана²², а также в Нубии²³ (в городе Мероэ²⁴, см. рис. 2, 1–2) и в погребениях мероитского некрополя в Фарасе²⁵). В подавляющем большинстве случаев исследователи отмечают египетское происхождение

⁹ Élaigne 2012, 50–51, 53, 55, fig. 14 (4317/9), 15 (3421/2, 3779/12, 4387/13), 16 (11161/1).

¹⁰ Monchamp 2014, 6, fig. 2.1.

¹¹ Ballet, Południkiewicz 2012, 127, pl. 58 (546–547).

¹² Ibid., 126–127, pl. 58 (537–545).

¹³ Herbert, Berlin 2003, 102, fig. 80 (R1-11). См. также предметы из коллекции Британского музея из раскопок У.М.Ф. Питри в Коптосе (http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx (museum numbers 1978,0313.1–1978,0313.26), глина которых определена как Aswan Barbotine ware. В собрании Музея У.М.Ф. Питри в Лондоне также имеется один фрагмент кубка с декором «барботин» (UC 33439, <http://petrie.cat.museums.ucl.ac.uk/search.aspx?formtype=advanced>); его место обнаружения не указано, однако по виду и описанию глины это также продукция гончарен Асуана.

¹⁴ Villing *et al.* 2013, IE.06 (Phase 3), museum number 1924, 1201. 1268 (Британский музей). Bourriau 1981, 95 (Ashmolean 1888.185).

¹⁵ Автор приносит благодарность Пенелопе Уилсон, полевому директору археологической экспедиции в Саисе (Университет Дарема, Египетское исследовательское общество и Министерство древностей Египта) за предоставленную возможность воспользоваться неопубликованными данными по керамическому материалу Саиса.

¹⁶ Holladay 1982, 138–139, pl. 31.10.

¹⁷ Bourriau 1981, 95 (Ashmolean 1913.510A).

¹⁸ http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx (museum number 1981,0417.1).

¹⁹ Op de Beeck, Depraetere 2012, 80, fig. 4.

²⁰ Tomber 1988, 36. Tomber 2006, 25–39.

²¹ Gempeler 1992, 43, Taf. 1.4.

²² http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx (museum number 1994, 0411.2).

²³ Knoblauch, Lacovara 2012, 205, 434, fig. 143.

²⁴ Shinnie 2004, 136, 202, ill. 54, 55; Evina 2010, 109–110, fig. 131.

²⁵ Bourriau 1981, 94–95 (no. 187). Shinnie 2004, 136, 202, ill. 53. http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx (museum number 1912,1109.493).

данных изделий, указывая чаще всего на гончарни Асуана; лишь для некоторых сосудов из Фараса (Нижняя Нубия) допускается местное происхождение²⁶.

Действительно, из имеющихся описаний глины складывается вполне точное представление об особенностях асуанской глины, применявшейся для формовки барботиновой керамики, имевшей столовое назначение. Это тонкая и плотная по текстуре каолиновая глина различных оттенков бежево-розового, бежевого и бежево-оранжевого цвета (2.5YR6/6, 5YR6/6, 7.5YR7/4), с микрочастицами известняка и слюды, иногда железистых окислов и кварцевого песка²⁷. Реже асуанская глина могла быть несколько грубее – если она использовалась не для столовых изделий с барботиновым декором, а для более утилитарных сосудов для воды и приготовления пищи²⁸. В отличие от каолинов Асуана, каолиновые глины Фараса, расположенного на 300 км южнее, имеют более светлый оттенок и не содержат примеси слюды, что объясняется их природными особенностями²⁹.

При сравнении указанных данных с описанием неегипетских глин у импортных изделий с декором «барботин», очевидно их существенное различие. Так, глины, происходящие из Эtruрии и Галлии, выделяются экстратонкой текстурой, высокой твердостью и плотностью, красным или оранжевым цветом, редкими включениями белых микрочастиц и слюды. Некоторые разновидности глин мягче, цвет красный, коричневый или охристый, с небольшой примесью мелких железистых окислов³⁰. Глины Южной Италии (Кампании) иные: текстура тонкая и плотная, красно-оранжевого цвета, с микрочастицами белого, серого и черного цвета³¹. Значительные отличия от асуанских каолинов имеют и глины барботиновых изделий Британии, Германии, Испании и Туниса³².

Сравнительный анализ глин трех чаш из Гизы и информации по глинам аналогичных изделий из других мест Египта позволяет заключить, что гизехские тонкостенные чаши были сделаны в гончарнях Асуана и относятся к так называемой группе Aswan Barbotine ware. Однако по форме и достаточно неаккуратной манере нанесения орнамента они наиболее близки тебтинской чаше из аллювиальной глины, датированной II в. н.э.³³, что и указывает на время создания гизехских чащ.

Итак, асуанские каолиновые глины тонкой текстуры, внешне отличные от глин Италии, Галлии, Британии и Германии, по своему характеру им близки, поэтому оказались пригодными для исполнения провинциальных имитаций столовой посуды метрополии. В значительно меньшей степени для этого годились нильские аллювиальные глины, основанные на речном иле, поэтому тонкая керамика с декором «барботин» из них крайне редка. Однако новая тенденция изготовления в Египте

²⁶ В недавней статье, посвященной керамическому материалу Фараса, отмечается, что из местных каолиновых глин также изготавлялась керамика, имитирующая греко-римские формы и декор, в том числе «барботин». Однако асуанские изделия в Фарасе также присутствуют в значительном количестве. – McCann 2012, 119, 121.

²⁷ Ballet, Picon, 1987, 43–44; Ballet, Południkiewicz 2012, 16–17 (тип F XIII), 126 (№ 537–543).

²⁸ Ballet, Południkiewicz 2012, 17.

²⁹ McCann 2012, 119–120.

³⁰ Élaigne 2012, 50 (тип глины Italique 1), 53 (тип глины Italique 2). См. также Tomber, Dore 1998, 34–40, 224, pl. 22–28.

³¹ Élaigne 2012, 54 (тип глины Italique 3); Tomber, Dore 1998, 43, 225, pl. 30.

³² Tyers 1996, 137–139, 146, 148, 152, 160, 167, 173, 175–176, 178.

³³ Ballet, Południkiewicz 2012, 126–127, pl. 58 (№ 544).

столовой посуды римского образца как из подходящих для этого огнеупорных каолиновых глин, так и менее применимых аллювиальных, весьма показательна, наглядно демонстрируя моду на подобные изделия не только в европейских, но и в африканских провинциях Римской империи.

ГОНЧАРНЫЕ МАСТЕРСКИЕ АСУАНА

Археологические исследования Асуана и его округи выявили несколько мест, в которых концентрировались гончарные производства, специализировавшиеся, главным образом, на изготовлении керамики из залегающих в этом регионе огнеупорных каолиновых глин: рядом с мавзолеем Ага Хана, в Нага эль-Хагаре, в монастыре Св. Симеона³⁴. Их расцвет приходится на IV–VI вв. н.э.³⁵, хотя наиболее ранние мастерские функционировали здесь уже с конца Саисского и в Персидский периоды³⁶ (т.е. со второй половины VI в. до н.э.) и далее в эллинистическое время³⁷. В I–II вв. н.э. гончарные изделия производились, главным образом, на западном берегу Нила, в мастерской неподалеку от мавзолея Ага Хана³⁸.

Наибольшую известность гончарное производство Асуана получило в поздние Римский и Византийский периоды (IV–VII вв. н.э.), когда его продукция – по большей части краснолаковая и красноангобированная столовая посуда – распространилась по всему Египту³⁹. Типологически она являлась имитацией так называемой африканской сигиллаты (*North African Red Slip ware*) – качественной столовой посуды, изготавляемой на территории Туниса во II–VII вв. н.э.⁴⁰ и происходившей, в свою очередь, от итальянской керамики *Terra Sigillata*, или арретинской (по имени города Арреций в Этрурии)⁴¹. Однако, как показывает имеющийся материал, тенденция заимствования вида и формы гончарной продукции Асуана у изделий метрополии и ее европейских провинций (не опосредованно, а по всей видимости, напрямую, так как керамика типа «барботин» в других регионах Северной Африки не получила распространения⁴²) началась еще в I в. н.э.

Как говорилось выше, в Тебтинисе были найдены две чаши с декором «барботин», сформованные не из асуанской каолиновой глины, а из аллювиальной,

³⁴ Ballet, Mahmoud, Vichy, Picon 1991, 140–143.

³⁵ Hayes 1972, 387–397; Ballet, Picon 1987, 43.

³⁶ Aston 1999, 231.

³⁷ Rodziewicz 1992, 106–107.

³⁸ Ballet, Mahmoud, Vichy, Picon 1991, 142; Ballet, Vichy 1992, 114; Ballet, Południkiewicz 2012, 17.

³⁹ Bourriaud 1981, 88; Rousset, Marchand 2000, 398, 420; Ballet, Bosson, Rassart-Debergh 2003, 77–78; Malykh 2007, 48.

⁴⁰ Bonifay 2004, 155–210.

⁴¹ Bourriaud 1981, 89; Tomber, Dore 1998, 61, pl. 44. Собственно арретинская керамика появилась в середине I в. до н.э. В дальнейшем *terra sigillata* изготавлялась не только в Этрурии, но и в других частях Италии, а несколько позже стала имитироваться во многих римских провинциях – Галлии, Германии, Британии, на территории Малой Азии и Леванта.

⁴² Некоторые из ранних типов африканской сигиллаты второй половины II–III вв. н.э. (главным образом тарелки) иногда украшены скромным барботиновым декором по краю венчика (Bonifay 2004, 156, fig. 84 (типы 1 и 2); Tyers 1996, 152), по стилю совершенно не схожим с египетскими «барботинами», но имеющим параллели в итальянских образцах (например, тарелка 98.8.21 из собрания Музея Метрополитен).

встречающейся повсеместно по берегам Нила⁴³. Даже у самых качественных аллювиальных глин текстура грубее, чем у каолиновых. У тебтинисских тонкостенных чаш аллювиальная глина тонкая, с многочисленными мелкими включениями кварцевого песка и белых частиц, с небольшими полостями от выжженных растительных частиц. Цвет этих глин бежево-оранжевый (2.5YR6/4, 2.5YR6/6), близок асуанским⁴⁴.

В принципе не следует исключать, что эти сосуды из аллювиальной глины также могли быть изготовлены в Асуане, по крайней мере исследователи не исключают, что в отдельных случаях в асуанских гончарнях сырьем служила не только каолиновая, но и аллювиальная глина⁴⁵.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГИПЕТСКИХ «БАРБОТИНОВ»

Сравнение декора типа «барботин» на асуанских изделиях с предметами, изготовленными на территории Италии, Британии, Галлии и Германии в I–III вв. н.э., показывает, что при общности стиля присутствуют важные отличия. Так, для европейских «барботинов» характерен широкий спектр художественных мотивов, от растительных и геометрических до антропоморфных и зооморфных, например, собак, охотящихся на оленей, косуль и зайцев в зарослях⁴⁶. Кроме того, встречаются примеры использования различных методов керамической орнаментации в рамках одного сосуда: сочетание элементов декора, оттиснутых в форме, с декором «барботин» (особенно человеческих лиц и фигур, птиц, иногда листьев плюща), реже имело место комбинирование вдавленного орнамента и элементов барботиновой отделки⁴⁷, в некоторых случаях (у предметов II в. н.э.) барботиновые конусы дополнялись стеклянными вставками⁴⁸. Во всех вариантах привлекает внимание изящество и мастерство нанесения орнамента, высокое качество проработки барботиновых деталей (например, мышечный рельеф у животных, профилировка листьев, ягод и виноградных гроздей, тонкость стеблей травы). Этот декор мог быть покрыт красным или черным лаком или ангобом, либо нанесен молочно-белой или бежевой глиной на контрастный фон (черного, красного или темно-серого цвета).

⁴³ Bourriaud, Nicholson, Rose 2000, 121.

⁴⁴ Ballet, Południkiewicz 2012, 126–127, pl. 58 (№544–545).

⁴⁵ Ballet, Mahmoud, Vichy, Picon 1991, 143. См. также данные по сосуду 1994,0411.2 из Британского музея – http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx

⁴⁶ Walters 1908, 19 (L 49, L 52), 73–75 (M 128–M 129, M 136, M 138), 392–394 (M 2437–M 2438, M 2449–M 2450), 397 (M 2481). См. также сосуды из собрания Британского музея (museum numbers 1875,0605.5, 1881,0626.9, 1814,0704.646, 1920,1118.28, 1948,1002.1, 1976,0501.917 и 1999,0801.1 – http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx), из коллекции Музея Метрополитен (17.194.841, 17.194.846, 17.194.861, 17.194.871, 17.194.872, 17.194.874, 17.194.878, 17.194.1827, 17.194.1832, 17.194.1891, 17.194.1894, 17.194.2123, 20.261, 59.11.15, 98.8.21, 98.8.22 – <http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search?ft=barbotine>). Лишь испанские «барботины» (Spanish Color-coated ware) демонстрируют простоту декора (Tyers 1996, 160; Tomber, Dore 1998, 65, pl. 47), приближающегося по стилю к африканским экземплярам.

⁴⁷ Walters 1908, XVI–XVII, 9–10, 69–71, 384–385, 425. Чаша 20.261 из собрания Музея Метрополитен.

⁴⁸ Walters 1908, XVI–XVII, 9–10. См. также керамику из коллекции Музея Метрополитен (17.194.1832, 17.194.1891, 17.194.1893, 17.194.1894 – <http://www.metmuseum.org/collection/the-collection-online/search?ft=barbotine>).

1

2

Рис. 2, 1–2. Чаши с декором «барботин» из Мероэ. Собрание Суданского национального музея в Хартуме (фото автора)

Фоном для декора «барботин» у египетских сосудов асуанского происхождения в основном служил ангоб серого, темно-красновато-серого, серо-коричневого, бежевого или темно-красного цвета, часто покрывавший не всю поверхность сосуда, а лишь зону, подлежащую орнаментации⁴⁹. Кроме того, египетские (асуанские) «барботины» демонстрируют меньшую вариативность сюжетов и относительную грубость декора: в основном мастера ограничивались нанесением конических налепов в различных сочетаниях – рядами и группами, в редких случаях – растительными мотивами⁵⁰, при этом зооморфные и антропоморфные сюжеты не использовались, как не встречался и комбинированный декор.

Как видно на примере сосудов из Гизы (11/17-1/49, рис. 1, 2), Тебтиниса⁵¹, Фараса, Мероэ⁵² (рис. 2, 1–2), такие налепы могли деформироваться, сливатся, создавая эффект неаккуратности и свидетельствуя, что глиняная масса для барботиновой отделки была слишком жидкой, т.е. гончар не владел данной техникой декорирования сосудов в достаточной степени. Тем не менее даже такие изделия выделялись своим видом среди традиционной египетской столовой утвари греко-римского времени, а их художественная простота заметна, лишь когда они поставлены в один ряд с европейскими «барботинами».

Ассортимент форм египетских и европейских «барботинов» также отличается и в целом соответствует тенденции с разнообразием декора: для керамики типа «барботин», производимой в гончарнях Асуана, чаще всего характерны формы чащ на небольшом по площади донце, с двумя ручками (рис. 2, 2) или без оных

⁴⁹ Bourriaud 1981, 94. См. также сосуды из коллекций Суданского национального музея в Хартуме, музея У.М.Ф. Питри в Университетском колледже Лондона (UC 33439, <http://petrie.cat.museums.ucl.ac.uk/search.aspx?formtype=advanced>), Британского музея (из Коптоса: 1978,0313.1–1978,0313.2, 1978,0313.5–1978,0313.6, 1978,0313.8–1978,0313.9, 1978,0313.11–1978,0313.13, 1978,0313.16–1978,0313.22, 1978,0313.26; из Фараса: 1912,1109.493; из Навкратиса: 1924,1201.1268, с неизвестным местом находки: 1981,0420.3 – http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx).

⁵⁰ Например, ваза из собрания музея Фитцуильям (Bourriaud 1981, 94, fig. 186 (E.190.1899)) и кубок из Фараса (Shinnie 2004, 136, 202, ill. 53), изготовленные в Египте, выделяются из всей группы египетских «барботинов» как качеством нанесения декора, так и его достаточно сложными растительными мотивами (сочетание гроздей ягод, бутонов, листьев и тонких стеблей), по стилю напоминающими европейские «барботины».

⁵¹ Ballet, Południkiewicz 2012, 296, pl. 58 (№540, 544–546).

⁵² Сосуд 1912,1109.493 из собрания Британского музея (http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx). Shinnie 2004, ill. 55; Evina 2010, 110, fig. 131.

(рис. 2, 1). Реже встречаются кубки и вазы с двумя ручками, напоминающие столовые амфоры⁵³. Напротив, у европейских «барботинов» популярны закрытые формы без ручек, с коническим (олла) или шарообразным туловом. Открытые формы (преимущественно, чаши и тарелки) также имели место, однако они иные по форме, а чаши редко имеют ручки.

Таким образом, атрибуция чаш с декором «барботин» из Гизы как продукции гончарных мастерских Асуана времени II в. н.э. строится на совокупности данных по типу декора, особенностям формы сосудов и их глины. Проведенный анализ показывает, что стилистически египетские и европейские «барботины» имеют значительные различия. Несмотря на то что прототипом для египетских изделий этого типа, относимых к I–II вв. н.э. стали современные им европейские образцы, заимствование было «однобоким»: асуанские гончары не воспроизводили весь спектр привозной керамической продукции, избирательно повторяя отдельные категории столовой посуды метрополии и других провинций Римской империи.

Важно отметить, что оригинальные изделия метрополии и европейских провинций с декором «барботин», судя по археологическим данным, до Египта почти не доходили, а если и доходили, то в небольшом количестве, оседая главным образом в столице провинции – Александрии. Остальная часть египетского населения довольствовалась местными имитациями, производимыми в Асуане, которые, к тому же, достигали и южного соседа – царства Мероэ. Тем не менее в целом неширокое распространение тонкой столовой керамики с декором «барботин» в Египте (в сравнении, например, с красноангобированной и краснолаковой утварью, изготавливавшейся во многих египетских гончарных мастерских), показывает, что подобные изделия оставались роскошью, недоступной широким слоям населения.

Литература / References

- Abu-Bakr, A.-M. 1953: *Excavations at Giza 1949–1950*. Cairo.
- Aston, D.A. 1999: *Elephantine XIX. Pottery from the Late New Kingdom to the Early Ptolemaic Period*. Mainz am Rhein.
- Ballet, P., Bosson, N., Rassart-Debergh, M. 2003: *Kellia II. L'ermitage copte QR 195*. Le Caire.
- Ballet, P., Mahmoud, F., Vichy, M., Picon, M. 1991: Artisanat de la céramique dans l'Égypte romaine tardive et byzantine. Prospections d'ateliers de potiers de Minia à Assouan. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 2, 129–143.
- Ballet, P., Picon, M. 1987: Recherches préliminaires sur les origines de la céramique des Kellia (Egypte). Importations et productions égyptiennes. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 1, 17–48.
- Ballet, P., Południkiewicz, A. 2012: *Tebtynis V. La céramique des époques hellénistique et impériale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire.
- Ballet, P., Vichy, M. 1992: Artisanat de la céramique dans l'Égypte hellénistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 3, 109–119.
- Bonifay, M. 2004: *Etudes sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford.
- Bourriau, J. 1981: *Umm El-Gaàb. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest. Catalogue*. Cambridge.
- Bourriau, J., Nicholson, P.T., Rose, P. 2000: The Pottery. In: P.T. Nicholson, I. Shaw (eds), *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge, 121–147.
- Élaigne, S. 2012: *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine*. Le Caire.
- Evina, M. 2010: Une double tradition céramique. In : M. Baud (ed.), *Méroé. Un empire sur le Nil*. Paris.
- Gempeler, R.D. 1992: *Elephantine X. Die Keramik römischer bis früharabischer Zeit*. Mainz am Rhein.
- Hassan, S. 1932–1960: *Excavations at Giza*. Vol. I–IX. Oxford–Cairo.
- Hayes, J.W. 1972: *Late Roman Pottery. A Catalogue*. London.

⁵³ Bourriau 1981, 94.

- Herbert, S.C., Berlin, A. 2003: *Excavation at Coptos (Qift) in Upper Egypt, 1987–1992*. (Journal of Roman Archaeology Supplementary Series; 53). Portsmouth.
- Holladay, J.S.Jr. 1982: *Cities of the Delta III. Tell el-Maskhuta. Preliminary Report on the Wadi Tumilat Project, 1978–1979*. Malibu.
- Junker, H. 1929–1955: *Giza: Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. W. Pelizaeus untergenommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reich bei den Pyramiden von Giza*. Bd. I–XII. Wien–Leipzig.
- Knoblauch, C., Lacovara, P. 2012: Nubian Ceramics. In: M.M. Fisher, P. Lacovara, S. Ikram, S. D'Auria (eds), *Ancient Nubia. African Kingdoms on the Nile*. Cairo–New York, 200–209.
- Kormysheva, E., Malykh, S. 2010: Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. *Journal of Egyptian Archaeology* 96, 49–70.
- Malykh, S. 2007: The Ceramic Import in Late Roman, Byzantine and Early Arabic Giza: On the external contacts of the Memphite Area. In: E. Kormysheva (ed.), *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 4. Moscow, 45–60.
- McCann, E. 2012: A Fresh Look at the Site of Faras: important findings concerning local and regional ceramic industry in North Sudan during the Meroitic period (ca. 350 B.C. – A.D. 350). *Beiträge zur Sudanforschung* 11, 107–135.
- Monchamp, J. 2014: Céramiques romaines de Smouha (Alexandrie) IIe s. apr. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 24, 5–12.
- Op de Beeck, L., Depraetere, D. 2012: Pottery Collected when Surveying Ancient Quarries at Deir al-Barsha. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* 23, 77–89.
- Reisner, G.A. 1942: *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge.
- Reisner, G.A., Smith, W.S. 1955: *A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the mother of Cheops*. Vol. II. Cambridge.
- Rodziewicz, M. 1992: Field Notes from Elephantine on the Early Aswan Pink Clay Pottery. *Cahiers de la Céramique Égyptienne* 3, 103–107.
- Rousset, M.-O., Marchand, S. 2000: Secteur nord de Tebtynis (Fayyoum). Mission de 1999. *Annales Islamologiques* 34, 387–436.
- Shinnie, P. 2004: *Nubitsy. Mogushchestvennaya tsivilizatsiya drevney Afriki*. [Nubians. Powerful civilization of ancient Africa]. Moscow.
- Шинни, П. *Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки*. М.
- Tavares, A., Laemmel, S. 2011: Some Post-Old Kingdom Pottery from Giza. In: D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds), *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. Leuven–Paris–Walpole, 949–976.
- Tomber, R. 1988: Mons Claudianus. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne* XIII, 35–37.
- Tomber, R. 2006: The pottery. In: V.A. Maxfield, D.P.S. Peacock (eds), *Survey and excavation at Mons Claudianus 1987–1993*. Vol. 3. *Ceramic vessels and related objects*. Cairo, 3–238.
- Tomber, R., Dore, J. 1998: *The National Roman Fabric Reference Collection: a Handbook*. London.
- Tyers, P.A. 1996: *Roman Pottery in Britain*. London.
- Villing, A., Bergeron, M., Bourogiannis, G., Johnston, A., Leclère, F., Masson, A., Thomas, R. 2013: *Naukratis: Greeks in Egypt*. London.
- Walters, H.B. 1908: *Catalogue of the Roman Pottery in the Departments of Antiquities, British Museum*. London.
- Wodzińska, A. 2007: Preliminary Ceramic Report. In: M. Lehner, W. Wetterstrom (eds), *Giza Reports I. Project History, Survey, Ceramics, and Main Street and Gallery III.4 Operations*. Boston, 283–324.